

АФГАНИСТАН В ОЖИДАНИИ ВТОРОГО ПРИШЕСТВИЯ ТАЛИБОВ

В 2006 году я был в Афганистане по приглашению командования Международных сил по поддержанию мира (ISAF).

Больше всего в поведении натовских офицеров меня поразило граничащее с манией преследования повышенное внимание к вопросам безопасности. Например, сотрудница пресс-службы ISAF, майор британских вооруженных сил, возжелала раздать конфеты местным ребятишкам. Первым делом она проверила, как застегнуты ремни бронжилета, и потуже подтянула на подбородке ремешок пуленепробиваемой каски.

В кулуарных беседах офицеры НАТО не скрывали, что Хамид Карзай, по сути, является не президентом всего Афганистана, а в лучшем случае — мэром Кабула, что ни центральные власти, ни командование ISAF не контролируют процессы, происходящие в глубинке. Да и цифры говорили сами за себя: согласно официальной статистике ООН, к 2000 году талибы сократили производство наркотиков в восемнадцать раз, а вскоре после их свержения производство героина не просто вернулось к прошлому уровню, а многократно превысило его.

Пятнадцатого августа нынешнего года в Кабуле прогремел взрыв — едва ли не на самой охраняемой улице, где расположено посольство США и штаб-квартира ISAF. Взрыв унес жизни семерых человек, около ста получили ранения. Эта улица на всем ее протяжении перегорожена бетонными блоками, возле каждого из которых выставлен пост местной полиции. И это говорит только об одном: сегодня центральное правительство не способно контролировать даже Кабул.

Тогда один местный политолог сказал мне: «Беда Афганистана в том, что все вокруг пытаются навязать ему свои принципы: Советы — коммунистические, талибы — исламистские, американцы — демократические. А у самих афганцев никто не спрашивает, чего они хотят на самом деле».

Похоже, если им придется выбирать, то чаша весов может склониться в сторону талибов — они все-таки почти «свои».

Сегодня РЖ предоставляет слово экспертам из стран — соседей Афганистана, а также политологу из другого полушария. Мы обратились к ним с вопросом: насколько оправдано внедрение норм западной демократии в Афганистане, шире — в исламском мире и вообще в странах, придерживающихся иных, чем Запад, культурных и социальных традиций? ■

*Борис Волхонский —
ведущий рубрики,
редактор международного
отдела РЖ*

ВЫБОРЫ ПРИ ОККУПАЦИИ — ФАРС

ПЕРВЕЗ ИКБАЛ ХАН ТАРИН — профессор Центра региональных исследований (Россия, Китай, Центральная Азия) Пешаварского университета (Пакистан)

Специально для РЖ

Как может работать демократия в условиях современного Афганистана, который в течение последних тридцати лет раздирался войной и по сей день находится в состоянии войны? Американцы пытаются попросту одурачить всех вокруг.

В Афганистане были демократические институты, было работающее правительство, но сегодня никакой единой власти в стране нет. Власть Хамида Карзая ограничена стенами президентского дворца.

Сегодня афганский народ ведет войну, сопротивляясь иностранной оккупации. О какой демократии можно говорить в этих условиях? **Когда одна страна оккупирует другую, это означает конец всякой демократии.** И с помощью кого американцы пытаются установить демократию? С помощью полковых командиров, военных преступников, совершивших преступления против человечества. Вместо того чтобы привлечь их к ответственности, они дали этим людям высокие посты в органах власти.

При этом вытаскивается наружу старый тезис о том, что ислам несовместим с демократией. На самом деле **ислам — лучший пример демократии.** Понятие равен-

ства глубоко присуще исламской традиции. Но американцы не хотят признавать этого и потому утверждают, что ислам и демократия несовместимы.

Сегодня американцы так глубоко увязли в Афганистане, что вряд ли легко сумеют выпутаться из ситуации. И они не способны решить проблемы этой страны. Наоборот, некоторые проблемы только усугубились.

Например, многократно возросло производство наркотиков, при том, что во времена правления «Талибана» оно сократилось до двух процентов от доталибского уровня. Я уже не говорю о массовых убийствах мирного населения — женщин, детей. Афганский народ никогда этого не забудет и не простит.

Сегодня ни один из кандидатов на пост президента Афганистана реально не представляет интересы афганского народа. Нынешние выборы — это демократический фарс. Они нужны для того, чтобы продемонстрировать, что американцам удалось принести демократические принципы. Но те кандидаты, которые имеют шансы на победу, все так или иначе в прошлом были связаны с США и исполняют чужую волю. ■